

К УТОЧНЕНИЮ ДАТИРОВКИ «МАРЬИ ШОНИНГ»

Датировка незавершенной повести Пушкина, известной под редакторским заглавием «Марья Шонинг», неоднократно менялась. Предлагались: 1831 год;¹ 1832 год (на основании сообщения В. Е. Якушкина о том, что один из листов автографа имеет водяной знак «1832»);² апрель 1832-го (на основании предыдущего с учетом дат, поставленных Пушкиным перед первым и вторым письмами);³ «1835–1836?» (Ю. Г. Оксман);⁴ «условно» апрель 1836 года (он же);⁵ «не раньше 1834 года, вероятно в 1835 г.» (Д. П. Якубович; Акад. VIII, 1058); «по-види-

¹ Пушкин А. С. Соч. Изд. 3-е, испр. и доп. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 4. С. 455; Пушкин А. С. Соч. Изд. 8-е, испр. и доп. / Под ред. П. А. Ефремова. М., 1882. Т. 4. С. 492.

² Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Рус. старина. 1884. Т. 44. № 10. С. 87; Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1887. Т. 4. С. 383; Пушкин А. С. Соч. / Под ред. и с объяснит. примеч. П. О. Морозова. СПб., 1887. Т. 4. С. 372; Пушкин А. С. Соч. / Ред. П. А. Ефремова. СПб., 1903. Т. 5. С. 152; Пушкин А. С. [Собр. соч.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1910. Т. 4. С. 261 (Б-ка великих писателей).

³ Пушкин А. С. Соч. и письма / Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1904. Т. 5. С. 176.

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 4. С. 531 (Прилож. к журн. «Красная нива» на 1930 г.). Эта датировка была принята во всех пяти изданиях «Полного собрания сочинений», выпущенных ГИХЛ и Гослитиздатом в 1930-х годах (М.; Л., 1932. Т. 4. С. 731; 2-е изд. М.; Л., 1934. Т. 4. С. 727; 3-е изд. М., 1936. Т. 4. С. 507; 4-е изд. М., 1936. Т. 4. С. 547; 5-е изд. М., 1940. Т. 4. С. 547).

⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 4. С. 779; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 9 т. М.: Гослитиздат, 1938. Т. 7. С. 944 (том подготовлен к печати издательством «Academia»).

мому, в первой половине 1836 года» (С. М. Петров);⁶ «не ранее 1834 года» (Б. С. Мейлах в «малом» академическом издании);⁷ «вероятнее всего она (повесть. — В. Р.) относится к 1834—1835 годам» (Б. В. Томашевский в «малом» академическом издании);⁸ «по-видимому, в 1835 г.» (С. М. Петров);⁹ «не раньше конца января 1835 г.»¹⁰ История вопроса подробно изложена в статье Я. Л. Левкович, и там же рассмотрены аргументы, на которые опирались эти датировки.¹¹ Для целей, преследуемых в данной статье, достаточно лишь напомнить, что все датировки, кроме первой, имеют исходной точкою водяные знаки двух листов автографа («А. Гончаров / 1832» и «А. Г. / 1834»), а в качестве дополнительных, уточняющих аргументов привлекаются цитаты из писем Пушкина 1835–1836 годов, перекликающиеся с рассказом Анны Гарлин о своих детях (Ю. Г. Оксман) и ее замечанием о соответствии цвета посылаемой ею в подарок косынки цвету волос Марьи (Я. Л. Левкович), также отмечается совпадение возраста детей поэта, Александра и Марьи, на апрель 1836 года с возрастом Франка и Мины Гарлин (Ю. Г. Оксман). Множественность и разноречивость полученных выводов служат лучшим свидетельством того, на каких шатких, ненадежных основаниях они покоятся.

К датировке повести имеет непосредственное отношение вопрос о том, какую информацию несут поставленные Пушкиным перед первым и вторым письмами даты: соответственно «25 апр. <еля>» и «28 апреля». По временной последовательности событий в последнем слое автографа, принятом в качестве основного текста, они приходятся на среду и субботу.

⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 4. С. 485.

⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 6 / Текст проверен и примеч. сост. Б. С. Мейлахом под ред. Б. В. Томашевского. С. 778.

⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6 / Текст проверен и примеч. сост. Б. В. Томашевским. С. 802; 3-е изд. М., 1964. Т. 6. С. 802; 4-е изд. Л., 1978. Т. 6. С. 550.

⁹ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1960. Т. 5. С. 656; М., 1978. Т. 5. С. 570.

¹⁰ Левкович Я. Л. К датировке «Марьи Шонинг» Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1977. Л., 1980. С. 106.

¹¹ Там же. С. 104–106.

Ю. Г. Оксман исключил их из текста как к нему не принадлежащие на том основании, что «они не соответствуют внутренней хронологии писем и являются, очевидно, датами работы над ними Пушкина».¹² С этим решением, введенным в эдиционную практику в издании «Красной нивы» и воспроизводимым до войны во всех «Полных собраниях сочинений» Пушкина, где художественная проза печаталась под редакцией Ю. Г. Оксмана (в том числе без указания его имени), не согласился Д. П. Якубович и в большом академическом издании ввел в текст обе даты, оговорив при этом, что они «не приведены Пушкиным к единству» (Акад. VIII, 1058). Так же поступали редакторы всех послевоенных изданий (включая Б. В. Томашевского в «малом» академическом десятитомнике), умалчивавшие, впрочем, о нарушении внутренней хронологии, оставляя читателям самим его заметить или пропустить мимо внимания. Тщательное сопоставление всех указаний времени в наброске с развитием сюжета провела Я. Л. Левкович и пришла к бесспорному заключению, согласно которому «именно проставленные даты точно соответствуют хронологии событий», а «рассказ Марьи о событиях эту хронологию сбивает»,¹³ Это наблюдение вкупе с уточненной датировкой («не раньше конца января 1835 г.») дало исследовательнице основание признать «неприемлемым» предположение Ю. Г. Оксмана, что даты писем обозначают дни, когда Пушкин работал над задуманным произведением: «Даже если допустить, что дни, когда Пушкин принимался писать повесть, по счастливой случайности соответствовали хронологии событий <...>, то необъяснимым остается, почему он, сохраняя числа, изменял дни недели. В 1835 г. 25 апреля приходилось на воскресенье, в 1836 — на

¹² См. сноску 5.

¹³ Согласно хронологии событий, старый Шонинг умирает в среду 25 апреля; однако в письме Марьи, датированном 28 апреля (субботой), говорится: «Я получила письмо твое в прошлую пятницу (прочла только сегодня). Бедный отец мой скончался в тот самый день, в шесть часов поутру; вчера были похороны» (Акад. VIII, 394).

¹⁴ Левкович Я. Л. Указ. соч. С. 106. Здесь допущена ошибка: на эти дни приходилось 28 апреля.

вторник».¹⁴

Однако в 1834 году, который также фигурирует в некоторых датировках, 25 апреля было в России, жившей по юлианскому календарю, средой, а 28 апреля — субботой. Найдя, казалось бы, в этом оставшемся почему-то до сих пор незамеченным обстоятельстве мощный аргумент в свою поддержку, гипотеза Ю. Г. Оксмана получает по отмеченному Пушкиным вслед за Лоренсом Стерном закону «странных сближений» и равносильное опровержение: по григорианскому календарю, действовавшему в Германии в 1787 году, когда, по ошибочным сведениям Пушкина, взятым из его французского источника, состоялся в Нюрнберге процесс Марии Шонинг и Анны Гарлин,¹⁵ 25 и 28 апреля падали также на среду и субботу. Эти разительные совпадения должны, естественно, подвергнуться обстоятельному анализу с целью проверить, не может ли здесь быть найден ключ к более надежной датировке.

Соответствие временных помет в автографе и указаний в тексте григорианскому календарю 1787 года может объяснить привязку событий лишь к дням недели, но не дает ответа на вопрос, почему Пушкину пришла мысль отнести начало действия именно к апрелю, а из всех сред и суббот этого месяца в 1787 году выбрать именно эти числа, резко нарушив ту хронологию, которая ему была известна по французскому очерку и достаточно верно перешла в составленное им краткое изложение содержания. Согласно конспекту, Мария Шонинг была задержана полицией и обвинила себя в детоубийстве в начале марта 1787 года; несколько ранее¹⁶ умер муж Анны Гарлин; глубокой осенью 1786 года, на пороге зимы, заболела Анна, как раз в то вре-

¹⁵ Causes célèbres étrangères publiées en France pour la première fois et traduites de l'anglais, de l'espagnol, de l'italien, de l'allemand, etc. / Par une société de jurisconsultes et de gens de lettres. Paris, 1827. Т. 2. Р. 200. На самом деле процесс состоялся в 1716 году (см.: Schütz J. Zu Puškina «Mar'ja Šonin» // Zeitschrift für slavische Philologie. 1984. Bd 44. Н. 1. S. 21).

¹⁶ В конспекте: «весной» («au printemps» — Акад. VIII, 944); в источнике: «с наступлением весны» («aux approches du printemps» — Causes célèbres étrangères... Т. 2. Р. 207).

¹⁷ В конспекте: «Мария находила приют у Гарлинов в течение года. <...> В конце этого срока Анна заболела. Наступила зима...» («Maria fut recueillie chez les Harlin pendant une année. <...> Au bout de ce temps Anne tomba malade.

мя, когда истекал год, как они приютили Марью;¹⁷ следовательно, встретила ее Анна на берегу реки и взяла к себе в конце осени 1785 года; за день до этого¹⁸ чиновники казначейства, придя к Марье во второй раз, объявили ей окончательное решение и выселили ее из дома; какое время прошло между первым и вторым посещениями, из конспекта не видно, однако исчислялось оно днями, самое большее, вероятно, двумя-тремя неделями;¹⁹ первый раз чиновники явились в день похорон, которые, таким образом, состоялись где-то во второй половине или в середине осени 1785 года.

Если бы Пушкин стремился к исторической точности и для этого сверялся с календарем, то он проследил бы хронологию событий со всею тщательностью, которую проявлял в случаях, когда ему «были важны даты, когда хронология определяла временные и психологические координаты повествования»,²⁰ и тогда бы действие начиналось в иное время. Но он этой цели не преследовал, а создал свою хронологию, для которой в его источнике нет никаких оснований. Он даже не указал год, к которому относятся письма, а без этой детали тщательно высчитанное соответствие календарю 1787 года теряло

L'hiver vint...» — Акад. VIII, 943–944); в источнике: «Целый год сирота жила у Анны Гарлин; совместным трудом им удавалось избежать полной нищеты; но работы не доставало; с наступлением зимы подорожали продукты <...> Заболела Анна...» («Pendant une année entière l'orpheline vécut avec la femme Harlin, et par leur travail reuni elles parvinrent à se mettre à l'abri d un besoin absolu; mais l'ouvrage manqua; à l'entrée de l'hiver le prix des denrées s'accrut <...> Anne tomba malade...») — Causes célèbres étrangères... Т. 2. Р. 207).

¹⁸ В промежутке одну ночь Марья провела на кладбище и одну в полиции.

¹⁹ Из своего источника, в котором сказано неопределенно «много дней» («plusieurs jours» — Ibid. Р. 202), Пушкин этого не уловил, и поэтому хронология третьего письма не конкретизирована: Марья пишет, что «вчера» заходил к ней чиновник с решением о продаже дома «на будущей неделе», но даты письмо не имеет. Между тем отсутствие в конспекте указания «много дней» придает событиям более быстрый ход, чем в источнике, что имеет свою логику: не может быть продолжительного разрыва между первым и вторым визитами чиновников, если они явились в дом еще до того, как Марья вернулась с похорон, а распродажу имущества назначили уже на следующую неделю после объявления решения.

²⁰ Левкович Я. Л. Указ. соч. С. 108.

всякий смысл, так как оставалось скрытым от читателя. Правда, год мог бы быть назван в беловике, и тогда числа и дни недели стали бы на свои места, но эта точность оказалась бы избыточной, поскольку в дальнейшем повествовании, начиная уже с третьего письма, не фигурирует никаких конкретных чисел и дней недели. К тому же историческая точность (как она была известна Пушкину) все равно была бы нарушена, коль скоро завязка повести совершалась бы на неделе с 22 по 28 апреля 1787 года, между тем как, согласно французскому очерку и конспекту, еще в начале марта того года Мария Шонинг была арестована, т. е. пошла трагическая развязка. При таком отступлении от действительной (по сведениям писателя) хронологии и отсутствию четкой временной привязки третьего письма и сцены аукциона вряд ли имел бы принципиальное значение выбор конкретных чисел для первого и второго писем. В том незавершенном черновом наброске, на котором остановилась работа над повестью, вполне могли быть взяты любые другие среда и суббота того же месяца (4 и 7, 11 и 14, 18 и 21), если выбор был бы по каким-то соображениям для автора важен.

Разумеется, все приведенные аргументы действительны лишь постольку, поскольку нам не известны дальнейшие намерения Пушкина, которые — рассуждая чисто теоретически — могли предусматривать такой поворот сюжета, когда обозначенные при письмах даты сыграли бы какую-то роль. Однако вероятность этого представляется очень малой и сугубо умозрительной.

Итак, в системе создаваемой Пушкиным хронологии, не согласованной ни с французским источником, ни с конспективным его изложением, события привязаны не к датам 1787 года, а к дням недели, смысловую нагрузку несут не числа месяца, но промежутки между ними. Отсюда следует, что соответствие проставленных в автографе дат календарю 1787 года образовалось, по всей видимости, непредумышленно, представляя собою красивое, эффектное, но, увы, случайное — и не более того — совпадение.

После того как установлено, что хронологические пометы Пушкина в автографе повести не находят ни прямого, ни кос-

венного обоснования в ее тексте, встает вопрос о вероятности выбора автором наугад именно этого месяца, а в нем — именно этих чисел. Если бы дело обстояло так (чего теоретически нельзя исключать), то эта двойная случайность наложилась бы еще на одну — совпадение дней недели с календарем 1834 года. Не касаясь, по незнанию, математической стороны подобного сочетания трех случайностей, разум филолога-литературоведа склоняется признать его практически невозможным, оставляя ему лишь самую ничтожную долю вероятности.

Рассуждая далее, пометы «25 апр.<ея>» и «28 апреля» не должны были бы обозначать дни, когда Пушкин писал повесть, если это происходило в 1835 или 1836 году, так как в этих случаях Пушкину естественнее было бы построить внутреннюю хронологию произведения по дням соответствующего года (1835 — четверг и воскресенье, 1836 — суббота и вторник), чем вспоминать календарь предыдущего и тем более двухлетней давности. Для того чтобы, работая над «Марьей Шонинг», Пушкин вернулся мыслью к 25 и 28 апреля 1834 года, в эти дни должно было бы случиться нечто примечательное. Например, можно подозревать, что дата 16 ноября 1830 года, поставленная летом 1831 года под письмом ненарядовского помещика к издателю «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина», была подсказана воспоминанием о досадном возвращении в Болдино после попыток прорваться через карантин в Москву.²¹ В 1834 году дни 25 и 28 апреля приходились на Святую неделю. В середине месяца, 15-го числа, Наталья Николаевна с двумя детьми выехала в Полотняный завод и в рассматриваемое время находилась в Москве, куда Пушкин ей регулярно писал (17, 19, 20–22, 24, 28, 30 апреля). В среду 25 апреля он сделал в дневнике пространную запись о событиях недели (Акад. XII, 327): о празднике совершеннолетия наследника престола (22 апреля, в день пасхи), о предстоящем 28 апреля бале в честь этого события (бал был дан 29 апреля), о смерти А. А.

²¹ См. письмо Пушкина к невесте от 18 ноября 1830 года (Акад. XIV, 124–125). Отчетливо проступают неприятные ассоциации, связанные с этим числом, в черновом автографе письма ненарядовского помещика, где 16 ноября 1829 года было названо днем смерти И. П. Белкина (Акад. VIII, 590).

Аракчеева (21 апреля) и К. К. Мердера (24 апреля), «человека доброго и честного, незаменимого», воспитателя наследника. Пушкин избегал общества, тянулся к уединению и, оскорбленный пожалованным камер-юнкерством, сказался больным, чтобы не присутствовать на церемонии присяги наследника, не был он и на балу. Разговоры о торжествах его раздражали, а в дневниковой записи и письмах жене сквозит ирония. Разумеется, такая неделя могла отложиться в памяти поэта, но чтобы именно ее события подсказали Пушкину опорные даты «Марьи Шонинг», нет никаких убедительных признаков.

Проведенный анализ оставляет, кажется, только один выход — «реабилитацию» гипотезы Ю. Г. Оксмана с поправкой года. Все детали содержания и календаря становятся на свои места, приходя в должное сцепление, как только допустить, что повесть писалась на Святой неделе 1834 года, когда у Пушкина было много свободного времени.²² Однако этот заманчивый, все, на первый взгляд, решающий вывод оказывается в противоречии с палеографическими данными.

Согласно машинописному описанию бумаги, составленному Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским для рукописей Пушкина, хранившихся в бывшей Библиотеке им. В. И. Ленина и не отраженных поэтому в известном печатном описании,²³ конспект французского очерка (ПД 1062), с которого и началась, без сомнения, работа над повестью, написан на бумаге № 124а. Она же представлена и двумя из девяти листов автографа самой повести (ПД 1025, л. 3–4). К сводному перечню автографов Пушкина на этой бумаге Л. Б. Модзалевский сделал приписку: «Ср. № 131». К сожалению, в этом, как и во множестве других случаев, мысль наших замечательных пред-

²² Воздерживаться от творческого труда в религиозный праздник Пушкин не считал обязательным. Так, черновой автограф стихотворения «Полководец» помечен «7 апреля 1835. Светл.<ое> воскр.<есение>» (Акад. III, 961). Тогда же возник и перебеленный автограф, в конце которого значится: «7 апр.<ея> 1835. Св.<етлое> воскр.<есенье>». С. П. Б. Мятель и мороз» (Там же. С. 963).

²³ Описание бумаги // Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Науч. описание / Сост. Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937. С. 295–344.

шественников на ниве пушкинской текстологии не получила печатной фиксации и навсегда утрачена. Нам остается лишь гадать, значила ли эта помета признание полного тождества или обращала внимание только на очень близкое сходство; неясна и причина, почему был присвоен № 124а, помещавший в каталоге эту бумагу в совершенно ей неподходящее окружение. Оба номера имеют одинаковый водяной знак,²⁴ но в одном элементе орнаментальной рамки справа посередине есть незначительное отличие; несколькими миллиметрами отличаются и размеры листов. Только специалисты по бумаге могут решить, говорят ли эти признаки о принадлежности бумаги к разным выпускам (партия) или они могли возникнуть и в процессе изготовления одной партии. Бумагой № 131 Пушкин пользовался в промежутке 26 февраля — 13 апреля 1834 года. Письмо О. М. Пеньковскому от 13 апреля было на ней последним, а в дальнейшем некоторое время, включая первую половину апреля — начало мая, переписка шла на бумаге № 128.²⁵ С другой стороны, два автографа на бумаге № 124а, которые можно определенно датировать, относятся к 1835 году: перебеленный текст с поправками стихов 57–112 перевода из Р. Саути «На Испанию родную...» (ПД 979) — апрель, после 7;²⁶ письмо Наталье Ивановне Гончаровой от 14 июля 1835 года (ПД 1539). Итак, по бумаге конспекта и л. 3–4 автографа нельзя установить, когда Пушкин их писал: если № 124а и № 131 тождественны, то это могло происходить и в апреле 1834 года, и в апреле 1835 года, и в промежутке между ними, и позже, т. е. датировка укладывается в формулу Б. В. Томашевского; если же № 124а отличен от № 131, то большую вероятность приобретает 1835 год.

²⁴ «На развернутом листе: рамка с растительным орнаментом вокруг всего листа. Посередине, по обе стороны сгиба листов, боком, сверху вниз:

На правом полулисте: А. Гончаровъ

На левом полулисте: 1832» (Там же. С. 322).

²⁵ Письмо И. И. Лажечникову от первой половины апреля (ПД 601), Н. Н. Пушкиной от 24 апреля (ПД 602), Д. Н. Бантышу-Каменскому от 1 мая (ПД 604), Н. И. Павлищеву от 4 мая (ПД 605).

²⁶ О датировке см.: *Соловьёва О. С.* «Езерский» и «Медный всадник»: История текста // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 328.

Бумага № 41, которая, согласно Л. Б. Модзалевскому и Б. В. Томашевскому, представлена в автографе «Марьи Шонинг» четырьмя листами, в том числе и начальными (ПД 1025, л. 1–2, 6–7), была произведена в 1834 году. Самые ранние записи на ней были сделаны для «Замечаний о бунте» после выхода в ноябре 1834 года «Истории Пугачева», т. е., видимо, не ранее декабря 1834 года (ПД № 350, 363, 364, 366, 367; ср. Акад. IX, 799). На протяжении 1835 года, начиная с января, на этой бумаге шла подготовительная работа к «Истории Петра» (ПД № 390, л. 9, 10, 11; № 395–400; № 401, л. 1, 6–9, 14; № 402; № 403, л. 2–41; № 404–405; № 406, л. 1–9; № 407, л. 1–4, 15–18; ср. Акад. X, 482), в июле и сентябре на ней были написаны черновики двух писем.²⁷ Текст черного автографа «Повести из римской жизни» (ПД 262) содержит указание (л. 2 об.) вставить ранее выполненный и перебеленный на отдельном листке (ПД 203) перевод оды LVI Анакреона, помеченный автором 6 января 1835 года. Еще три автографа на бумаге № 41 (ПД № 224, 327, 330)²⁸ бесполезны для целей данной статьи вследствие неопределенности оснований их датировки, но они не выпадают из общей картины, которая приводит к заключению, что находящиеся на л. 1–2, 6–7 рукописи «Марьи Шонинг» первое и третье письма были сочинены Пушкиным, вероятнее всего, в 1835 году.

Бумага № 155, составляющая в автографе повести л. 8–9, была изготовлена в 1834 году и употреблялась Пушкиным для писем с 23 ноября 1834 года (ПД 617, А. Х. Бенкендорфу)²⁹ до 19 ноября 1835 года (ПД 647, П. А. Клейнмихелю), т. е. приблизительно в том же временном диапазоне, что и произведенная также в 1834 году бумага № 41. Трижды Пушкин пользовался № 155 в апреле 1835 года: 2-го он писал на ней Д. Н. Бантышу-Каменскому (ПД 623), 7-го, в Светлое воскресенье, перебелил

²⁷ А. Х. Бенкендорфу от середины июля 1835 года (ПД 634) и Е. Ф. Канкрину от 6 сентября 1835 года (ПД 641).

²⁸ Черновой автограф стихотворения «Кто из богов мне возвратил...»; отрывок из воспоминаний о Дельвиге («Я ехал с В. <яземским>...»); л. 4 белого автографа статьи «О ничтожестве литературы русской».

²⁹ Примечательно, что черновик этого письма на автографе статьи «О ничтожестве литературы русской» (ПД 330, л. 3 об., бумага № 155) предшествует л. 4 из бумаги № 41 (см. выше).

стихотворение «Полководец» (ПД 205), 11-го написал письмо А. Х. Бенкендорфу (ПД 624). Все это подтверждает вывод, к которому привел выше анализ автографов на бумаге № 41.

Он подтверждается и тем обстоятельством, что самый ранний точно датированный автограф из всех написанных на всех сортах и видах бумаги, изготовленных в 1834 году, имеет помету Пушкина «15 сент. <ября 1834>» (ПД 1531, письмо жене).

Коль скоро, кажется, обнаружились веские основания считать, что «Марья Шонинг» была написана в 1835 году, то ход рассуждения возвращается — но не по кругу, а по восходящей спирали — к исходному вопросу: что означают даты первого и второго писем, так хорошо лежащие на календарь 1834 года? Случайный, ничем не мотивированный выбор очень маловероятен, как было показано ранее. Уместно в связи с этим заметить, что среди немногих фигурирующих в художественной прозе Пушкина дат несколько имеют автобиографический или иной смысл, а у остальных он не ощутим только, может быть, потому, что с ними не поработали еще должным образом комментаторы. Английский ученый Г. Уильямс, установивший источник эпиграфа к четвертой главе «Пиковой дамы», остроумно и, по-видимому, справедливо предположил, что дата «7 Mai 18**» подразумевает первый день южной ссылки Пушкина в 1820 году;³⁰ в этом свете четко проступает автобиогра-

³⁰ Williams G. Отголоски отношения Пушкина к Александру I в эпиграфах к «Пиковой даме» // *Studia Slavica*. (Budapest). 1991–1992. Т. 37. Fasc. 1/4. P. 288–289. Ученый исходил из даты отъезда 6 мая, не зная других свидетельств и их интерпретаций. Между тем в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» эта дата указана под вопросом и приведена цитата из письма А. И. Тургенева, передвигающая отъезд на 7 мая. Далее говорится: «Сам же Пушкин, который, как известно, предельно точно помнил и часто фиксировал в рабочих тетрадях даты важных событий своей жизни, указывал как дату своего отъезда из Петербурга 9 мая». (Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 1 / Сост. М. А. Цявловский; отв. ред. Я. Л. Левкович. С. 181–182; 492, примеч. 187). Действительно, в так называемом «Кишиневском дневнике» 1821 года записано: «9 мая. Вот уже ровно год, как я оставил Петербург» (Акад. XII, 303). Поскольку предыдущая запись была сделана 4 мая, когда Пушкина приняли в масоны, то слова «вот уже ровно год» могли иметь не буквальный смысл, а относиться к промежуточным дням (6 и 7), когда записи не делались. Впрочем, дата в эпиграфе могла подразумевать не собственно отъезд, а какие-то предшествовавшие ему обстоятельства.

фический подтекст фразы «Homme sans mœurs et sans religion!». День рождения Белкина из «Истории села Горюхина», 1 апреля, предполагался, вероятно, как сигнал читателю о несерьезном, пародийном характере сочинения и образа вымышленного автора. Названная Белкиным дата завершения труда всей его жизни, 3 ноября 1827 года, — это день 1830 года, когда Пушкин или предполагал закончить «Историю села Горюхина» (фраза писалась 31 октября), или — что вероятнее — когда ее оставил незавершенной (дата вписана в автографе четвертым слоем). «Одно воскресенье» 1820 года (сначала было 1822), в которое Белкин, еще юнкером, смотрел в театре драму А. Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние» и влюбился в актрису, исполнявшую роль Амалии (маленькой девочки, произносившей на сцене лишь несколько слов!), подразумевало, возможно, воскресенье 17 июня 1817 года, когда в Петербурге шла другая пьеса Коцебу — «Сын любви», где также была роль Амалии, сыгранная в том спектакле актрисой Прево.³¹

На этом фоне даты писем «25 апр. <еля>» и «28 апреля» не могли не нести какого-то смысла, а не вытекающая никак из содержания повести, могут значить только одно: как угадал в свое время Ю. Г. Оксман, дни, когда Пушкин сочинял первое и второе письма. Единственным препятствием к этому неумолимо из всего сказанного следующему заключению остается, как уже было показано, несоответствие внутренней хронологии произведения по дням недели этим числам по календарю 1835 года и непонятное совпадение с календарем 1834 года. Однако проясляется это несоответствие в статике текста, т. е. в его последнем слое, напечатанном в академическом издании, а в динамике, выпавшей из поля зрения исследователей, возможны в предыдущих слоях такие комбинации вариантов, которые образуют стройную и привязанную к четвергу 25 апреля и воскресенью 28 апреля хронологию событий. К сожалению, как это часто имеет место в черновых рукописях, последовательность вариантов, их сочетания в разные моменты работы и последовательность замены одних сочетаний другими не мо-

³¹ См.: Пушкин А. С. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: БиблиоЛолис, 1994. Т. 4. С. 477.

гут быть установлены точно и бесспорно по палеографическим признакам, и в своих решениях текстолог вынужден часто полагаться на интуицию и догадку. Предлагаемые чтения предстоящих основным вариантам первого абзаца письма Марьи Шонинг от 28 апреля исходят из предположения, что вся правка в этом абзаце проводилась до того, как был написан дальнейший текст письма, иначе говоря — что именно на этом абзаце Пушкин отработывал хронологию событий, примеривая ее к реальным числам.

В четверг 25 апреля 1835 года Пушкин сочиняет первое письмо, в котором для хронологии произведения важна лишь одна деталь: посылка Марье косынку, Анна Гарлин просит обновить ее подарок «в будущее воскресенье», когда девушка пойдет в церковь. Письмо заняло два листка на бумаге № 41.

В воскресенье 28 апреля Пушкин возвращается к повести, берет без разбору другой, попавшийся под руку лист бумаги (это оказался № 124а), ставит дату, пишет заголовок и набирает первый абзац:

«Я получила письмо твое третьего дня, но прочла его только сегодня. Бедный отец мой скончался в тот самый день в шесть часов поутру; вчера были похороны».

Письмо приводит к Марье в день отправления. Я. Л. Левкович сочла это возможным, если оно было послано не почтой, а с оказией.³² Отец умер в четверг, погребение состоялось, по принятому обычаю, на третий день, в субботу. Естественно, что все это время письмо лежало нескрытым, а прочла его Марья только на следующий день после похорон и сразу села отвечать. Казалось бы, все детали хорошо укладываются в ситуацию. Однако баварская миля равнялась 7426 м, т. е. Гарлины жили в 90 км. от Нюрнберга³³ и оказия должна была бы быть очень быстрой, а письмо написано и отправлено самым ранним утром, о чем кстати в нем не говорится ни слова. К чему бы такая поспешность с рядовым, обыденным письмом, если, как можно полагать, связь с городом была устойчивой и

³² Левкович Я. Л. Указ. соч. С. 106.

³³ Это объясняет фразу из письма: «Кабы [не] всегдашние хлопоты, я бы уж побывала у тебя в гостях; но ты знаешь: 12 миль не шутка» (Акад. VIII, 393).

регулярной? К тому же и приход чиновников для проверки финансовых документов покойного в субботу во второй половине дня (а Пушкину важно, чтобы Марья обнаружила их в своем доме, вернувшись с кладбища) может показаться неправдоподобным.

Отмеченные ли неувязки с письмом и чиновниками или какие-то иные соображения вызвали неудовлетворение текстом, но Пушкин решает сдвинуть события на день вперед по календарю 1835 года:

«Я получила письмо твое в прошлую пятницу (письмо твое прочла только сегодня). Бедный отец мой скончался в тот самый день в шесть часов поутру; завтра будут похороны».

Письмо Анны Гарлин написано, по-прежнему, в четверг 25 апреля, получено на следующий день (одна неувязка исправлена), 26 апреля, когда умер старый Шонинг. Третий день после смерти приходится на воскресенье (28 апреля), когда похороны, очевидно, не проводились, а если они и могли состояться, то уж приход чиновников был, несомненно, полностью исключен. По этой причине погребение сдвинуто на понедельник. Однако возникают большие неудобства, вытекающие из того, что Марья прочитывает письмо и пишет ответ накануне похорон: она может рассказать только о смерти отца, но сцена на кладбище и то, что произошло по возвращении домой, должны составить отдельное письмо.

Пушкин сдвигает события назад, делая исходную дату не четвергом, как было в 1835 году, а средой, — и попадает, таким образом, непредумышленно на календарь 1834 года:

«Я получила письмо твое в прошлую пятницу (письмо твое прочла только сегодня). Бедный отец мой скончался в тот самый день в шесть часов поутру; вчера были похороны».

По этому варианту, где 25 апреля среда, а 28 апреля — суббота, Пушкин строит всю хронологию событий,³⁴ обретающую

³⁴ Здесь уместно высказать предположение о том, что обозначает латинская литера «W», печатаемая в основном тексте под датой (Акад. VIII, 393). Немецкий ученый И. Шютц, опирающийся на печатный текст, истолковал эту букву как сокращенное название места, где живет отправительница письма (Schütz J. Op. cit. S. 32). Однако в рукописи литера стоит не непосредственно

теперь, как показала Я. Л. Левкович (см. выше), необходимую стройность. Однако он забывает привести в соответствие с нею ту часть фразы, где говорится о смерти отца, задав тем самым загадку будущим комментаторам.

Подобные «огрехи» нередки у Пушкина в черновых автографах произведений, а иногда переходят и в беловые, даже печатные тексты. По традиции редакторы устраняют некоторые из них (что, по нашему мнению, недопустимо в академическом, научном издании), создавая тем самым ту согласованность, которая на самом деле у автора отсутствовала. В «Арапе Петра Великого» Наташе то 16 (Акад. VIII, 17, 32), то 17 (Акад. VIII, 19) лет. Маленькая Маша Троекурова была в третьей главе двумя годами моложе Владимира Дубровского (Акад. VIII, 175), а в девятой он оказывается пятью годами ее старше (Акад. VIII, 195). Исправник, заявив, что по имеющимся у него приметам Дубровскому «от роду 23-й год», достает из кармана бумагу и читает: «От роду 24 года» (Акад. VIII, 195, 798; см. ПД 1014, л. 8 об.). Многократно варьируется отчество Марьи Кириловны: то она Андреевна (Акад. VIII, 798; см. ПД 1014, л. 7 об.), то становится Петровной (Акад. VIII, 805–808; см.: ПД № 1016, л. 7; № 1017, л. 2, 3, 5), то Гавриловной (Акад. VIII, 801, 811, 813, 814; см.: ПД № 1015, л. 2; № 1018, л. 3, 4, 5 об., 6), то меняет и имя, превращаясь в Наталью Гав-

под датую, а отделена от нее по вертикали заголовком письма, ниже которого она находится. Иначе говоря, она могла быть — и, вероятно, была — вписана на какой-то поздней стадии. Сокращенное указание места, ничего не говорящее читателям, не несло бы никакой ни содержательной, ни художественной функции, а потому вряд ли было бы автором использовано. Единственной альтернативой, и по смыслу, и по эпистолярному этикету, могло бы быть, кажется, название недели. Поскольку действие происходит в Германии, в чем не оставляют сомнения многие детали первого письма, это слово должно было бы быть немецким; но в немецком языке ни одно из семи названий не начинается с этой буквы. С другой стороны, литерой «W» обозначается сокращенно среда в английском языке (Wednesday). Отсюда возникает заманчивая возможность объяснить появление этой буквы тем, что Пушкин проставил ее на письме как напоминание себе после того, как определил, что 25 апреля будет средою. Разумеется, это предположение достаточно смелое, однако никакого другого объяснения при нынешнем состоянии изучения «Марьи Шонинг» найти не удалось.

риловну (Акад. VIII, 814; см. ПД 1019, л. 2). Иногда разные отчества соседствуют, например Петровна и Гавриловна (Акад. VIII, 807, варианты к с. 204. 22 и 204. 25 — см. ПД 1017, л. 3; Акад. VIII, 813, варианты к с. 209.15–16 и 209.19 — см. ПД 1018, л. 5 об.). Датой смерти И. П. Белкина, автора повестей, названо в черновом автографе письма ненарадковского помещика сначала 17 октября (Акад. VIII, 587), а ниже 16 ноября (Акад. VIII, 590). Село, историю которого написал Белкин, пять раз именуется в рукописи Горохиным (Акад. VIII, 698, 711, 712; см.: ПД № 1000, л. 2–2 об.; № 1000/2, л. 4; № 1000/3, л. 1). В прижизненном печатном тексте «Пиковой дамы» графиня трижды была названа княгиней (Акад. VIII, 837). Наконец, при правке Пушкин нередко оставлял неизменными окончания слов, что вносило в фразу грамматический хаос.

Поскольку всякого рода несогласованности в рукописях Пушкина, особенно черновых, были явлением обычным, во всяком случае никоим образом не исключительным, то не выходит за рамки правдоподобия и вероятности предположение о том, что, выработав при третьей прикидке хронологию событий и зафиксировав ее отменой фразы «завтра будут похороны» и восстановлением «вчера были похороны» (а также, возможно, подстановкой буквы «W» в первое письмо), писатель, увлеченный творческой мыслью, перешел к изложению от лица Марьи событий недели, не обратив внимания на неувязку, созданную в новом контексте словами «скончался в тот самый день». Убедительность этому объяснению придает и то обстоятельство, что, начав править первое предложение письма Марьи и сделав из первоначального «Я получила письмо твое третьего дня, но прочла его только сегодня» стилистически несовершенный вариант «Я получила письмо твое в прошлую пятницу (письмо твое прочла только сегодня)», Пушкин его в этом виде и оставил.³⁵

Если эти рассуждения верны, то должна быть отвергнута предложенная Я. Л. Левкович и поддержанная И. Шютцом

³⁵ Д. П. Якубович «подправил» это предложение: «Я получила письмо твое в прошлую пятницу, (прочла только сегодня)» (Акад. VIII, 394). См. по этому поводу его редакторское примечание (Акад. VIII, 938).

гипотеза, согласно которой свое письмо, по замыслу Пушкина, Марья писала на грани психического срыва, отчего и произошла в ее голове путаница дней недели.³⁶ Верно подмечено, что во время похорон Марья находится в состоянии помутнения рассудка, но в письме она рассказывает об этом и о всех предшествующих событиях, а также о последующем визите чиновников как вполне здравый человек. Если и проскальзывают какие-то признаки душевного расстройства, то лишь как предвестники будущей болезни в острой форме, не развившиеся, однако, еще до такой степени, чтобы в сознании девушки слились во времени кончина отца и получение письма. Примечательно, что третье письмо открывалось первоначально фразой: «Я, право, не понимаю, что со мною происходит» (Акад. VIII, 941), подразумевавшей непонимание ситуации вследствие житейской неопытности Марьи, но допускавшей, будучи на первом месте, и другое толкование. Пушкин здесь ее снял и в несколько измененном виде перенес ниже, после рассказа о втором визите чиновника и объявлении аукциона («Я тут ничего не понимаю» — Акад. VIII, 395), исключив этою перестановкою всякий иной смысл, кроме наивности в денежных делах.

Итак, установив с помощью старых, проверенных временем приемов добротного позитивистского литературоведения случайный характер совпадения проставленных на первом и втором письмах «Марья Шонинг» дат с календарем 1787-го и 1834 годов и закрыв тем самым заманчивые перспективы для поисков в этом совпадении скрытого, зашифрованного смысла, как это модно ныне среди приверженцев литературоведения модернистского, авангардного, преследующего не «занудное», медленное продвижение к научной истине, но преимущественно демонстрацию в феерическом блеске оригинальности мышления пишущего, можно с большой мерою надежности утверждать, что над повестью «Марья Шонинг» Пушкин работал в апреле 1835 года.

НАБЛЮДЕНИЯ НАД УПОТРЕБЛЕНИЕМ В ТЕКСТАХ ПУШКИНА ОКОНЧАНИЙ «И» И «Ъ»

При подготовке текстов А. С. Пушкина к печати встает множество частных вопросов, касающихся орфографии и пунктуации. Большинство этих «мелочей» достались нынешнему поколению текстологов в наследство от подгонявшегося волевыми решениями «партии и правительства» и лишеного ими же научного аппарата предыдущего академического Полного собрания сочинений, где отсутствие подробной инструкции, открыв поле для субъективных редакторских толкований и решений, привело к часто не оправданному разнобою не только между томами, но даже и внутри томов.

К числу орфографических явлений, нуждающихся в систематизации материала, его осмыслению и выработке правил их отражения в академическом издании, принадлежит неустойчивое употребление Пушкиным окончаний «-и» и «-ѣ» существительных.

Рассмотрим некоторое количество примеров.¹

В письме А. Н. Вульфу в конце августа 1825 г.: «об коляскѣ» (Акад. XIII, 219); но ему же 10 октября 1825 г.: «о коляски моей» (Акад. XIII, 237). С. А. Соболевскому 9 ноября 1826 г.: «из коляски» (Акад. XIII, 302); так же дважды в письме жене от 2 сентября 1833 г. (Акад. XV, 77). Однако в одиннадцатой главе «Дубровского» зачеркнутый вариант «вышел из коляскѣ» (Акад. VIII, 803 вар. к с. 199.37, окончание исправлено редактором), при том, что в девятой главе родительный падеж этого слова написан правильно: «к козлам коляски» (Акад. VIII, 194).

¹ Цитаты сверены с автографами или прижизненными изданиями и в нужных словах восстановлены окончания «-и» и «-ѣ» везде, где они изменены.

³⁶ Левкович Я. Л. Указ. соч. С. 107; Schütz J. Op. cit. S. 31-33.